

Шишанов В.А.

МЕМУАРЫ С.А. ШИШКИНА КАК ИСТОЧНИК О БИОГРАФИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОГО ВИТЕБСКОГО ГУБЕРНАТОРА¹

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в С.-Петербурге (ОР РНБ) хранится тетрадь с мемуарами, незамысловато озаглавленными автором «Жизнь С. А. Шишкина» (ф. 536, Q616). В истории Витебска Сергей Алексеевич Шишкин (15 августа 1762 – 6 января 1833) занимает особое место – этот человек в 1802 г. стал первым витебским гражданским губернатором после раздела Белорусской губернии на Витебскую и Могилевскую.

Витебск приобрел статус губернского города еще в 1796 г. благодаря усилиям белорусского генерал-губернатора И.И. Михельсона, который в докладе императору смог найти доводы в пользу Витебска, исключив тем самым Полоцк из претендентов на звание «столицы» Белорусской губернии (просуществовала с 1796 по 1802 г.). Но только после 1802 г. и во многом благодаря усилиям Шишкина Витебск получил толчок в своем развитии и с течением времени смог стать крупным административным, экономическим и культурным центром.

Рукопись С. А. Шишкина не столь пространна, она насчитывает всего 79 тетрадных листов. Мемуарист незамысловато и достаточно открыто описывает перипетии своего карьерного роста, обстоятельства жизни семьи, взаимоотношения с людьми, эпизоды служебной деятельности. Описания довольно кратки, но в тоже время содержат личные наблюдения, оценки и детали интересные для понимания эпохи и повседневной жизни русского дворянства.

Рассказ о службе Шишкина в Витебске в рукописи занимает 31 лист. Сергей Алексеевич довольно подробно останавливается на обстоятельствах своей жизни и деятельности в городе, на пребывании в нем особ императорской фамилии, видных государственных и военных деятелей России.

Повествование начинается с указания на то, что род ведет свою историю от 1586 г., но, не останавливаясь на далеких предках, автор кратко сообщает о ближайших родственниках – деде Афанасии Григорьевиче, отце Алексее Афанасьевиче. Отец Шишкина служил в артиллерии и до своей безвременной кончины в 1768 г., в возрасте 22 лет, успел дослужиться до капитана.

Далее автор переходит к описанию собственной жизни, доведя его до 1814 г. и, вероятно, к этому времени относится написание мемуаров. В 1772 г., 9 лет от роду, Сергей Алексеевич был записан «сержантом в артиллерию». Затем переведен капралом в лейб-гвардии Измайловский полк. Мальчик был очень огорчен понижением в звании, но взрослые ему объяснили преимущества лейб-гвардейского полка: «... сколь прискорбно было для меня вместо трех галунов на обшлагах носить один, сколько пролито слез, пока уверили, что я с выгодой переведен: в турецкое замирение в 1775 году июля 10-е пожалован сержантом», но юный отрок «в службе не был, а считалось, будто на ординарцах». Только в конце 1784 г. Сергей Алексеевич явился в полк и с 1 января 1785 г. был произведен в офицеры: «... один раз мне только случилось быть в карауле сержантом». В 1787 г. – произведен в подпоручики, через год – в поручики. После участия в русско-шведской войне (1788–1790) – в капитан-поручики (1790 г.).

В 1794 г. Шишкин получил звание капитана, но решив, что в гражданской службе добьется большего, 1 января 1795 г. вышел в отставку в чине бригадира, и в мае 1796 г. был пожалован в смоленские вице-губернаторы. Однако в начале правления Павла I на этом посту Сергей Алексеевич навлек на себя немилость и в ноябре 1797 г. отправлен в отставку. Вскоре позиция императора изменилась, но Шишкину пришлось приложить значительные усилия, чтобы вернуться на службу и занять соответствующее место.

---

¹ Исследование проведено в рамках гранта БРФФИ «Белорусская земля в документах и воспоминаниях XIX–XX вв. По материалам российских и белорусских архивов».

Все счастливо разрешилось – в апреле 1800 г. Шишкин был определен советником в Ассигнационный банк, а в декабре ему был пожалован чин действительного статского советника. В банке советники не слишком были обременены обязанностями: «... особенно же дело наше было подписывать свое имя [на ассигнациях – *В. III.*], что большого труда не требует, а забот и ответа ни какого».

Однако Сергей Алексеевич приобрел некий авторитет и, после баллотировки в сенаторы, 28 июня 1802 г. назначен витебским губернатором: «Государь был столь ко мне милостив, были вакансии в Архангельске и в Олонце, он изволил сказать: “Ему будет там скучно. В Польше веселее”. Пожаловал мне на проезд 3000 р. и я 20 июля и отправился к должности. Приездом в Витебск – нахожу город небольшой, грязный, мостовые деревянные, населен бедными жидами. Доходу городского 13 тысяч, расходу – 16, долгу на городской думе 30 тысяч».

Первым «старанием» А. С. Шишкина были меры, принятые к повышению городских доходов, для чего винная продажа была отдана на откуп, и это принесло 12 тыс. р. дохода. Были приняты меры к «регуляторству» города: «В мое время вымощено 20 тысяч квадратных сажень, сделано четыре прекрасных моста, улицы приведены в план, гора с въезду могилевского скопана, устроена хорошая богадельня на 60 и более человек, построен и всем снабжен лазарет на 200 человек, куплен и отстроен каменный дом для губернатора, стоивший при мне 30 тысяч рублей. Кто видел за несколько лет сей город, тот его не узнавал. Все сие меня отменно занимало и утешало. Притом, и та ощущалась выгода, что от каменных мостовых воздух делается здоровее. Много труда стоило уверить жителей, из коих половина застарелых поляков, другая – жидов, но я иных ласкою, иных шумом до сего довел. Для самых неимущих велел собирать камень у шлагбаумов с приезжающих на рынок (на сие есть указ Великой Екатерины). Всякий крестьянин привозит в город камушек, польза двойная – город мостится, а поля очищаются. Я всякий день ходил по городу пешком и ездил верхом смотреть работы».

Много беспокойства и усилий по размещению и снабжению доставило Шишкину прохождение русских войск во время их следования для участия в военных действиях на стороне III и IV антифранцузских коалиций (1805, 1806–1807 г.). В это время в Витебске останавливались император Александра I, великий князь Константин Павлович, А. М. Римский-Корсаков, Ф. Ф. Буксгевден, Н. А. Толстой, П. М. Волконский, А. А. Аракчеев, М. М. Сперанский и другие.

В начале октября 1807 г. во время пребывания в Витебске Александр I осмотрел город и остался недоволен состоянием острога: «В 3 часа он изволил возвратиться, объехав все лазареты, и мимоходом заходил в острог или городскую тюрьму, где был очень недоволен, что окошки малы, нет свежего воздуха, и что арестанты строго содержаться». Недовольство императора пало на «хозяина» губернии. Шишкин подал в отставку и был освобожден от должности 9 ноября 1807 г.

7 января 1808 г. Сергей Алексеевич с сожалением покидает город: «Я [*С. А. Шишкин – В. III.*] со слезами оглядывался на любезный мне город Витебск, мною устроенный и в котором я весело живал». О себе губернатор оставил добрую память, и современники высоко отзывались о его человеческих качествах. Так в воспоминаниях витебского губернского прокурора Г. И. Добрынина содержится следующая характеристика С. А. Шишкина: «Человек счастливой памяти, знал два языка, знаком с литературою и ничего не писал. Рассуждая об людях, умел их теорически узнавать и различать, но деятельно не отличал умного от дурака, ребенка от старика. Ловок и вежлив в порядке разговора, и был наиприятнейший человек в гражданском обращении. Физогномию имел благородную, нравственность, подкрепленная воспитанием, не позволила ему пользоваться от должности противозаконными прибавками; но после вышли неприятные обстоятельства, которых и ожидать надлежало, что он рад бы был своему горю помочь, откуда бы то ни было; но никто ему ничего не давал, потому что губернию управлял секретарь его, а губернским городом – полицмейстер. Будучи таковым он верил от всего сердца, что целая губерния, по любви своей к нему, готова носить его на руках» [1, с. 331–332].

Под «неприятными обстоятельствами», вероятно, имеется в виду упоминаемое в мемуарах «провиантское дело». Осенью 1805 г. С. А. Шишкин, выполняя распоряжение о заготовке провианта для запасного магазина в Крейцбурге, одолжил необходимые запасы из магазина в Могилеве, а для их восполнения заключил договор со смоленским купцом Шабловинским, который, получив от

Шишкина 8550 р., не выполнил свои обязательства и не вернул деньги. На протяжении многих лет Сергей Алексеевич пытался добиться освобождения его от ответственности по делу о «неисправной поставке», оправдываясь тем, что «преследовал только выгоды казны». Дело, пройдя через многочисленные инстанции, 3 января 1825 г. рассматривалось на заседании Комитета министров, но прошение Шишкина об освобождении от «взыскания» было отклонено [2].

Остаток жизни Сергей Алексеевич провел в своих деревнях в Тверской губернии, где был избран предводителем дворянства. Здесь же в июле 1809 г. он женился на вдове Т. А. Гедеоновой. Похоронен С. А. Шишкин в Москве, в Даниловом монастыре [3, с. 358].

Воспоминания С. А. Шишкина интересный памятник мемуарной литературы, раскрывающий образ жизни, ментальность русского дворянства и освещающий малоисследованный период в истории Витебска.

1. Добрынин, Г. И. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, (пожившего 72 г. 2 м. 20 дней), им самим писанная в Могилеве и в Витебске. 1752–1823 / Г. И. Добрынин ; [предисл.: М. Семевский]. – [2-е изд.]. – СПб. : печатня В. И. Головина, 1872. – X, 380 с.
2. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 368. Л. 795–797; Д. 413. Л. 72–79 об.
3. [Сайтов, В. И.] Московский некрополь : Т. 1–3 / [В.И. Сайтов и Б.Л. Модзалевский] ; [Авт. предисл. и изд. вел. кн. Николай Михайлович]. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1907–1908. – Т. 3: (Р – О). – 1908. – [2], 432 с.

Посунько О.Н.

СУДЕБНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – НАЧАЛА XIX В.: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ДВОРЯНСТВА ЮЖНОЙ УКРАИНЫ

Изучение материалов судебных учреждений в рамках различных исторических направлений не ново. Не является исключением и история повседневности [9, с. 35], особенно для предлагаемого периода – последней четверти XVIII – начала XIX вв., поскольку еще не так широко распространены (а главное – сохранены для изучения) источники личного происхождения и другие материалы (например, фото), позволяющие более подробно охарактеризовать время, обыденную жизнь человека и, самое главное, его чувства и переживания по этому поводу.

Некоторые исследователи считают, что история повседневности в первую очередь направлена на простого «маленького человека» [12, с. 179, 180]. Дворянский же «быт и нравы» имеют достаточно неплохую историографическую традицию, что иногда создает иллюзию «заполненности» темы. Но в данном случае есть все основания, обуславливающие все же интерес к повседневности дворянства. Во-первых, региональный фактор. В Южной Украине, которая активно включалась во имперские планы (начиная с глобальных внешнеполитических инициатив типа «Греческого проекта» и заканчивая приглашением иностранцев-переселенцев), переживала бесконечные административно-территориальные трансформации и социальные изменения, фактически только формировалась своя региональная элита. Она состояла из российских военных и гражданских чиновников, представителей украинской казаческой старшины (запорожской и левобережной), помещиков иностранного происхождения [11, с. 10]. Эта корпорация была очень неоднородна и по материальному достатку, и по уровню образования, и по наличию/отсутствию устоявшихся традиций организации жизни в поместье. Поэтому собрания родовых документов, семейные библиотеки были чаще исключением, нежели правилом. Помещичья/дворянская бытовая культура пребывала в стадии формирования, часто из-за подражания другим образцам и традициям. Все это и обуславливают интерес к теме.

Дополнительную актуальность придает источниковый фактор. Поскольку в регионе произошли массовые потери архивных источников указанного периода, каждое собрание документов, позволяющее проанализировать хоть какие-то стороны жизни дворянства края, имеет большое значение. В данной статье непосредственно использованы материалы Екатеринбургских совестного и верхнего земского судов, а общее представление и выводы автора основываются на анализе обширного комплекса документов судебных инстанций разного уровня, отложившихся в различных архивохранилищах.